

У Баррисс было много причин и огромное количество чувств, когда речь зашла о том, чтобы стать первой ученицей-падаваном Энакина.

Среди них были и ее чувства, но были и веские причины для ее желания, одна из которых заключалась в том, что он обучал ее уже долгое время. Много из того, чему она научилась, как она развивалась, было результатом ее собственных усилий и талантов, но Энакин сыграл важную роль в том, чтобы она смогла этого достичь.

Другой причиной было знакомство, она немного боялась заполучить другого мастера, кроме Энакина, что было бы плохо или шло вразрез с тем, чему она научилась до сих пор. Энакин говорил о том, что есть много джедаев, которые не стали бы великими мастерами для падаванов.

Обучение не было бы их сильной стороной.

Еще одна причина — она хотела быстрее стать сильнее. Она хотела развиваться так же, как Энакин, надеясь, что у него есть какой-то секрет быстрого роста.

Она знала, что его развитие не было нормальным и должно было быть результатом чего-то, связанного либо с Силой, либо с генетическими и биологическими манипуляциями. На самом деле он мог сделать и то, и другое, но для нее это не имело значения, она все равно хотела бы остаться с ним.

Учитывая, что она даже покинула Орден, который должен был стать ее домом. Это многое говорит о том, на что она была готова пойти ради него.

В комнате для индивидуальных тренировок Баррисс подошла к Энакину, который недавно вернулся с очередного задания.

— Эни? — спросила она Энакина.

— Да? — ответил Энакин.

— Я решила, что если ты согласишься, то я хочу стать твоей ученицей, — Баррисс набралась смелости и заявила о своем желании.

— И что помогло тебе принять решение? — спросил Энакин, прежде чем ответить на ее вопрос.

Баррисс дала исчерпывающий ответ.

— Во-первых, я думаю, что ты будешь обучать меня в меру своих и моих возможностей. Во-вторых, я давно знаю тебя, а ты знаешь меня, поэтому тебе легче планировать, как будет проходить мое обучение.

Баррисс продолжила.

— Третья причина — ресурсы, к которым у тебя есть доступ, насколько я могу судить, они выше, чем у других Джедаев. Я исключаю другие, более личные причины, но суть такова.

— Это хорошие причины, — сказал Энакин, прежде чем продолжить. — Думаю, я буду присутствовать, когда ты будешь проходить испытания, как тебе это?

— Да! — воскликнула Баррисс, и ее надежды разгорелись при мысли о том, что Энакин придет на испытания. — Ты не пожалеешь, если возьмешь меня в свои падаваны! Я обещаю.

— Я уверен, что не пожалею, — Энакин ответил с улыбкой на лице на ее волнение. — А теперь, я думаю, тебе стоит вернуться к тренировкам.

— Конечно! — Баррисс двинулась к тренировочным дроидам, а Эйла, воспользовавшись случаем, подошла к нему.

Эйла все больше и больше привязывалась к нему, и, как ни странно, он тоже. Он исследовал источник их связи и проанализировал, что это могло быть, потому что это не было простой связью Силы между ними.

Нет, это было нечто большее, и это могло быть только одно. После идентификации он определил, что это некий тип Диады Силы, о которой он не имел ни малейшего представления, но у него было несколько теорий.

Одна из них заключалась в том, что из-за того, как он переродился, он взаимодействовал с Силой, плюс другие факторы, например, то, что он был не просто одной душой, а двумя в одной. Он также был озадачен тем, что, насколько он знал, такая связь должна существовать с рождения, но здесь этого не было.

Он использовал и взаимодействовал с Силой на протяжении всей своей новой жизни и не мог ее определить. Другое дело, что он не знал об этом до физической встречи с Эйлой, но даже тогда он не чувствовал этой связи.

Не потому, что он был слеп к ней, а потому, что ее не было.

Что-то должно было произойти, что привело бы к этому, и одна из причин, вероятно, связана с тем, кем он является сейчас.

У "Избранного" не должно быть равных в Силе, а Диада Силы означает, что та, с кем ты связан, должна быть равна ему по силе, но, очевидно, это не так.

В любом случае, он рос и достигнет своего максимального прогнозируемого роста в течение следующего года или около того. Сейчас его рост составлял два метра.

— Эй, Эни, — позвала Эйла, подходя ближе.

— Да? — ответил Энакин.

Эйла ничего не ответила и просто полезла обниматься, что она делала все чаще и чаще, становясь все смелее в своих действиях. Настолько смелой, что она не возражала против того, чтобы Баррисс и Асока заметили ее привязанность к нему.

Он тоже не возражал, но хотел найти способ предотвратить непреднамеренное возникновение такой связи, потому что это могло привести к негативным последствиям.

После продолжительных объятий она остановилась и спросила его.

— Итак... Ты собираешься взять Баррисс в ученики?

— Я думал об этом и считаю, что это было бы не плохой идеей, — ответил Энакин. — А что насчет тебя? Хочешь ли ты иметь собственного падавана?

— Нет, — ответила Эйла.

Затем она подумала про себя.

«Я не хочу иметь падавана, потому что он будет отнимать мое время, которое я могла бы провести с тобой».

<http://tl.rulate.ru/book/66236/3108684>